

ПОДВИЖНИК РУССКОЙ СЦЕНЫ

26 ноября 1855 года вся культурная Россия отмечала 50-летие сценической деятельности Михаила Семеновича Щепкина. Впервые в истории русского театра торжественно и публично признавалась огромная заслуга актера в просвещении общества, в большом нравственном влиянии на него.

Писатели в поздравительном адресе М. С. Щепкину приветствовали актера-демонстратора, актера-труженика, который всем своим творчеством поддерживал передовые идеи в искусстве и общественной жизни. «Вы были одним из самых ревностных и полезных подвижников в общем всем нам деле — распространения любви к искусству в нашем отечестве; вы значительно подвинули в нем сценическое дело... вы сохранили до преклонных лет молодость сердца, горячо отзывающегося на все живое и истинное... Благодарим вас за вашу прекрасную жизнь...» — говорилось в этом адресе, который подписали Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, Н. А. Некрасов, П. А. Вяземский, А. К. Толстой, Ф. И. Тютчев...

Этот уникальный документ находится в Государственном историческом музее, в архиве Щепкиных. Здесь же хранятся материалы об освобождении семьи Щепкиных от крепостной зависимости в 1821 году, переписка актера, материалы к его биографии.

Необыкновенный успех артиста в спектакле «Горе от ума» на сцене Малого театра засвидетельствован в воспоминаниях и многочисленных отзывах. Вот, например, что писал один из рецензентов в 1839 году: «Щепкин в Фамусове неподражаем. Какою истинной согрета игра его! Как понят и как превосходно выражен им этот Фамусов, представитель защитник идей XVIII века, поставленный в комедии Грибоедова в противоположность Чацкого! С начала до конца во всей роли Фамусова нельзя найти в игре Щепкина ни одного места, ни одного слова, которые бы не имели приличного выражения, которые бы могли быть сказаны иначе; ни одной сцены, которую бы можно было сыграть лучше. Разговор его так естественен, что вы совсем забываете, что это выученная роль...»

перед объективом фотоаппарата. Ясно, что при этом трудно было сохранить естественность движений и мимики. Поскольку в таких условиях съемка по ходу спектакля была невозможна, отдельные сцены из постановки снимались в фотоателье. В фотографии Панова и был сделан тот знаменитый снимок, оригинал которого хранится теперь в Историческом музее.

Один из самых популярных людей в России в первой половине XIX века, М. С. Щепкин послужил моделью знаменитому художнику-нариатуристу Н. А. Степанову. Среди большого числа статуэток, выполненных художником, особый успех имел дружеский шарж на актера. Статуэтка была выполнена в папье-маше, а затем выпущена на фарфоровом заводе Терехова и Киселева. Небольшие фарфоровые заводчики делали многочисленные подражания работе Степанова, разнося по стране скульптурное изображение Фамусова и Городничего, образы которых увековечили славу их создателя — М. С. Щепкина.

Г. ВСЕЛАЯ

Именно Фамусовым запечатлен М. С. Щепкин на широко известной единственной фотографии его в роли. Глядя на искусственную и напряженную позу великого артиста, некоторые недоуменно спрашивают: неужели так играл Михаил Семенович Щепкин? И правы ли современники, писавшие, что «игра Щепкина есть образец игры естественной, выразительной, отчетливой, мастерской»? Здесь нужны некоторые пояснения.

Фотография сцены из «Гора от ума» относится к 1850-м годам, то есть к началу фотосъемок в России. Несовершенство фототехники того времени требовало длительной выдержки (до нескольких минут). Артисты принимали соответствующую позу и застыли в ней

69